№334 27.11 Год 2013

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

Что стоит за столичной зарплатой в 777 долларов в месяц

Сергей Стаховский

Белстат назвал среднюю зарплату за октябрь по Беларуси и Минску. Она составила 599 и 777 долларов в эквиваленте, соответственно.

Согласно подсчетам, прошлом месяце зарплата выросла на 100 тысяч рублей, но “благодаря” плавной девальвации прирост составил 4 доллара.

Насколько данные Национального статистического комитета соответствуют действительности, и в каких сферах занятости в Минске можно заработать 777 долларов в месяц?

— Традиционно это работники IT и финансового сегмента, — сказал в экспресс-комментарии для “Салідарнасці” экономист **Сергей Чалый.** — Конкретно в этих сегментах средняя зарплата выше. Те же IT-шники зарабатывают около 1200 долларов. В действительности же расслоение по доходам в столице увеличивается, и это не очень хорошо.

По словам эксперта, подобная дифференциация видна по объектам сферы услуг:

— Отчетливо видно по большому количеству пабов, баров и аналогичным заведениям, что они ориентированы именно на эту категорию населения. Для тех, кто зарабатывает меньше, такие места отдыха оказываются практически недоступны.

Более 60% жителей Минска получает меньше названной средней зарплаты. Пока это некритично, но разница становится все более очевидной, многие предметы роскоши оказываются на виду, да и чиновники стали меньше стесняться своих доходов.

Экономист обращает внимание, что по данным Белстата не видно серьезного роста доходов населения.

— Если рассматривать приведенные цифры по пособиям — пенсиям, дотациям, — то в реальном выражении они начинают терять. Да и зарплата выросла незначительно, с учетом инфляции, — отмечает Сергей Чалый.

Также собеседник обращает внимание, что на сегодняшний день подобная статистика не является показательной:

— Она была относительно объективной примерно до 2010 года. Потом началась искусственная накачка зарплат до 500 долларов; увеличились доплаты руководителям предприятий за выполнение прогнозных показателей... Мы имеем цифры, которые хоть и соответствуют действительности, но реальной картины не отражают. Это расчетная величина мало говорит о том, что среднестатистический гражданин получает в реальности.

За что с белорусов могли брать «100 долларов с носа»

Главный банк Беларуси обнародовал итоги анонимного анкетирования на границе, проведенного вскоре после заявления главы государства об идее с выездной пошлиной.

В управлении информации и общественных связей Нацбанка напомнили, что государственными органами Беларуси с участием Национального банка 20 сентября (пятница) и 21 сентября (суббота) 2013 года проведено разовое анкетирование граждан в семи автодорожных пунктах пропуска на границе нашей страны, которое охватывало как белорусских, так и иностранных граждан, пересекавших ее автомобильным транспортом, сообщает БЕЛТА.

Сообщается, что “несмотря на добровольный характер проведения анкетирования, относительную новизну подобного вида статистических наблюдений, активность респондентов по заполнению анкет оказалась на достаточно высоком уровне. Из 8 тыс. подготовленных анкет заполнено более половины. При этом основная часть из заполненных анкет (72,4%) приходится на белорусских резидентов”.

В частности, как отметили респонденты, основными группами товаров, импортируемых из Польши, Украины, Литвы, Латвии, являются *одежда, обувь, продукты питания, телевизоры, алкогольные напитки, шины, бытовая химия, средства гигиены, компьютерная техника и средства связи.*

Основными экспортируемыми в эти страны товарами являются *бензин, дизельное топливо, одежда, обувь, табачные изделия, алкогольные напитки, а также сахар, крупы и макаронные изделия.*

Напомним, что 6 сентября, посещая завод “Мотовело”, Александр Лукашенко заявил:

— Наши люди сегодня, которые нас все критикуют — бедная, нищая страна, а до 3 миллиардов долларов вывозят за границу в Евросоюз и ввозят барахло, которое мы тоже выпускаем. Так вот, я давно поручил: вплоть до того, что уезжаешь за пределы страны за этим барахлом, заплати пошлину. Это будет так: мы тебя на границе обслуживаем, плати 100 долларов с носа и езжай за границу.

Через несколько недель на “Дажынках” глава государства не без сожаления уточнил свою позицию:

— Хорошо, не будем с тебя брать сто долларов... Я радею не за то, чтобы запретить выезжать нашим гражданам. Я переживаю, что мы под 3 миллиарда валюты вывозим ежегодно... Мы поддерживаем этим экономику ЕС.

ОБЩЕСТВО

«Калі беларусы не могуць сабрацца і паглядзець гістарычны фільм, нафіг у гэтай дзяржаве жыць?»

Таццяна Гусева

Загадчык раённага Дома культуры звольніўся пасля таго, як міліцыя забараніла прагляд фільма пра Слуцкае паўстанне. Ён збіраецца падацца ў таксісты, каб не працаваць пад ідэолагамі.

Напярэдадні 27 лістапада, калі беларусы адзначаюць гадавіну Слуцкага збройнага чыну, у Казловіцкім ДК на Случчыне пенсіянеры сабраліся, каб паглядзець стужку тэлеканала АНТ "40 дней крестьянской республики". Але прагляд не адбыўся. У залю ўвайшлі міліцыянты, якія патлумачылі, што "кіна не будзе". Удзельнікаў прагляду апыталі, склалі пратаколы. Арганізатара прагляду — мясцовую актывістку Зінаіду Цімошак — вінавацяць у парушэнні закону аб масавых мерапрыемствах.

У той самы дзень загадчык Казловіцкага раённага ДК Аляксандр Туміловіч напісаў заяву аб звальненні. Загадчыца аддзела ідэалогіі, культуры і па справах моладзі Слуцкага райвыканкама Таццяна Міхалькевіч, не вагаючыся, яе падпісала.

— Калі яна даведалася, што тут адбывалася, у яе быў шок, — гаворыць Туміловіч. — Кажа мне: "Гэта правільнае рашэнне. Можа быць, у панядзелак і мне прыйдзецца пісаць такое".

Загадчык ДК не узгадняў з начальствам прагляд фільма пра Слуцкае паўстанне.

— Вядома, я мог адправіць арганізатара мерапрыемства да ідэолагаў. Але я ведаў, што ніхто ім не даў бы нічога праводзіць. Я падумаў, калі людзі хочуць, калі ласка, хай будзе. Я не бачу ў гэтым кіно крымінала. На сустрэчу з людзьмі запрасілі Ніну Стужынскую, кандыдата гістарычных навук, кансультанта фільма. Насамрэч, у ДК ёсць такая форма працы — сустрэча з цікавымі творчымі людзьмі. Мы ладзілі гасцёўні. Так што крамолы тут няма ніякай. Беларусы да мяне прыехалі. Не піць гарэлку, а пацікавіцца гісторыяй. Калі нашае начальства не можа дазволіць ім сабрацца і паглядзець гістарычны фільм, нафіг у гэтай дзяржаве жыць!

Маё знаёмства з Аляксандрам Туміловічам адбылося ў 2008-м, калі ён прыйшоў працаваць у Слуцкі дом культуры. Ён вылучаўся на фоне іншых працаўнікоў на ніве культуры не толькі сваёй беларускамоўнасцю. Ужо ў сталым узросце Аляксандр паступіў на тэатральнае аддзяленне Беларускага ўніверсітэта культуры. "Мне было 32, і я проста гарэў тэатрам! — успамінаў ён. — Вучыўся на дзённым аддзяленні. Каб карміць сям'ю, ганяў машыны".

Пасля выпуску ён змяніў прафесію інжынера па аўтатранспарце на рэжысёра. Узначальўшы Слуцкі народны тэатр драмы і камедыі імя Галубка, Туміловіч паставіў за некалькі год пяць спектакляў.

Рэжысёр лічыць, што трапіў у няміласць да аддзелу ідэалогіі Слуцкага райвыканкама за неабачлівы выбар п'ес.

— Пасля пастаноўкі"Мудрамера" мяне выклікалі ў выканкам. Загадчыца аддзела ідэалогіі сказала, што наша палітыка накіраваная на пошук талентаў і іх падтрымку, а ў п'есе сцвярджаецца зваротнае.

"Стомлены д'ябал" увогуле абярнуўся скандалам. Туміловіч выказваў меркаванне, што чыноўнікі пазналі сябе у персанажах, таму і забаранілі ставіць спектакль. Аднак прэм'ера ўсё-ткі адбылася.

Пасля звальнення Туміловіч збіраецца працаваць таксістам.

— Я кіроўца першага класа, маю 22 гады стажу, — гаворыць ён.

На яго думку, культуру ў Беларусі чакае развал.

— За 2 мільёны нармальны чалавек не будзе працаваць па 8 гадзін. Жабрацкае існаванне! А я працаваў, хоць трэба было дваіх дзяцей карміць. Бо я люблю сваю працу. Ведаеце, хто такі дырэктар сельскага дома культуры? Гэта і грузчык, і электрык, і сантэхнік. У вёсцы пра мяне ніхто слова благога не скажа. Я такую каманду ў ДК сабраў! Тут панавалі цеплыня і душэўная радасць. Дзяўчаты мае плачуць, як даведаліся, што я сыходжу. Для мяне іхнія налітыя слязьмі вочы — гэта самая вялікая ўзнагарода. А ідэолагі дзеля выканання загадаў зверху гатовыя на ўсё. Іх прымушаюць тыя абставіны, у якіх яны апынуліся. У мяне душа баліць за культуру, а у іх не баліць, яны гніюць.

ПРОФСОЮЗЫ

«На месте Лукашенко я отправил бы Радькова в отставку!»

Сергей Балай

Высказывание замглавы администрации президента Александра Радькова о том, что “белорусы привыкли, что зарплату дают” возмутило лидеров независимых профсоюзов.

На семинаре идеологического актива Гродненской области Александр Радьков обратил внимание на кажущуюся ему проблему незаинтересованности работников в том, чтобы заработать больше.

— Проблемы есть — даже деньги не надо. Почему? Потому что привыкли, что зарплату дают, — заявил чиновник.

“Салідарнасць” обратилась за комментарием к лидерам белорусских независимых профсоюзов.

“Как нужно не любить свой народ, чтобы такое сказать!”

— На слова Александра Радькова у меня только один совет: иди за станок и поработай токарем и фрезеровщиком, — сказал “Салідарнасці” лидер профсоюза РЭП Геннадий Федынич. — Как нужно не любить свой народ, чтобы такое сказать!

Геннадий Федынич уверен,

что нельзя недооценивать рабочий класс.

— На месте Лукашенко я бы отправил Радькова в отставку. Нельзя недооценивать рабочий класс и интеллигенцию. Народ хочет зарабатывать достойные деньги, так дайте людям условия для этого. Но вы же не платите, у вас нет возможностей и условий.

Такая политика неизбежно приведет к краху. Сейчас государство должно очень быстро предложить людям что-то реальное, чтобы этого не произошло.

“Чиновники ищут оправдание собственной несостоятельности”

— Нет вины людей в том, что им платят мало денег. Это лишь означает, что государство не может обеспечить им достойный уровень доходов. До тех пор, пока наша экономика больше напоминает бесконеч-

ный процесс латания дыр, говорить о том, что люди не умеют зарабатывать, просто некорректно, — отметил “Салідарнасці” заместитель председателя Белорусского конгресса демократических профсоюзов Сергей Антусевич.

— Со стороны подобные высказывания выглядят как полный непрофессионализм. Вместо того, чтобы нормально управлять государством, чиновники ищут какие-то нелепые оправдания собственной несостоятельности.

«По вине администрации завода мы погрязли в судах»

Активисты Белорусского независимого профсоюза, с которыми руководство Мозырского НПЗ не продлило или расторгло контракты, оспаривают решения администрации в суде.

Как рассказал Praca-by.info председатель первички Белорусского независимого профсоюза работников Мозырского НПЗ Юрий Швец, 21 ноября начался процесс по иску механика Ивана Шабана.

— Ивана Шабана сделали злостным нарушителем и уволили по статье. Его обвинили в том, что он не обеспечил своевременную поставку запчастей для ремонта компрессора. На самом деле он пришел получать у кладовщика эти запчасти, а их почему-то не оказалось. Администрация обвинила Шабана, хотя запчасти пропали на складе при живом кладовщике!

Второе нарушение ему “пришили” за то, что он задержался на полчаса в заводоуправлении по служебным вопросам по указанию своего руководителя. Теперь начальник утверждает, что никаких поручений Шабану не давал, и тот самовольно отлучился с рабочего места.

В-третьих, работника привлекли к ответственности за то, что на складе якобы не было обеспечено противопожарное состояние.

По словам Юрия Швеца, 25 ноября начинается судебный процесс по иску сотрудников проектно-конструкторского отдела — супругов Татьяны и Геннадия Бобровников, с которыми не был продлен контракт. Впереди — суды по искам Владимира Ключникова и Алексея Ермака.

Активисты независимого профсоюза уверены: они потеряли работу из-за членства в БНП.

— Администрация завода любую конфликтную ситуацию предлагает решать в суде. Мы погрязли в судах! За те 20 лет, что я работаю на заводе, такого никогда не было, — делится профсоюзный лидер. — Более того, после встречи в концерне “Белнфтехим” несколько человек вышли из нашего профсоюза. Когда мы спрашиваем, почему они приняли такое решение, люди отказываются комментировать. Один из них сказал: “У меня трое детей, и ты мне ничем не поможешь, если за меня возьмутся и уволят”.

ОБЩЕСТВО

«За Беларусь испытываю чувство неловкости и стыда»

Руслан Горбачев,
фото Радыё Свабода

Игорь Логвинов, чье издательство закрыли по решению властей, поделился с корреспондентом "Салідарнасці" мыслями о жизни в современной Беларуси, отношении к патриотизму и ближайшем будущем.

В апреле Суд Ошмянского района принял невероятное даже по меркам современной белорусской действительности решение признать альбом "Пресс-фото Беларуси 2011" экстремистским. В сентябре еще раз ошарашило общественность министерство информации, которое лишило лицензии за выпуск фотоальбома издательство "Логвінаў". 18 ноября Высший Хозяйственный суд поддержал это решение.

— С какими мыслями вы провели вечер после суда?

— С нехорошими. С одной стороны, мы были готовы к такому решению суда. С другой — есть ощущение, что это глубоко несправедливо. По моему глубокому убеждению, это нарушение моих свобод и прав — свободы слова, права на работу. Я остаюсь при своем мнении, что это решение незаконно.

Оно указывает нам наше место — мы и так были на задворках культурной жизни, а нас вытесняют все дальше и дальше. Видимо, с точки зрения министерства информации таких издателей, книг и авторов не должно быть на этой территории.

Министерство информации показало свое истинное лицо — лицо человека, который борется с нашей национальной культурой, нашим национальным книгоизданием. Прикладывает все усилия, чтобы нам в нашей стране жилось неуютно, нехорошо, и чтобы наши дети не имели никакого культурного будущего.

— В одном из интервью вы ответили: "Я осознаю, что я белорус, но не горжусь этим". Почему так сказали?

— Потому что за Беларусь, за то, что здесь происходит, испытываю чувство неловкости и стыда. Гордость — это когда гордишься чем-то безоглядно, не задумываясь. Мне не очень ловко перед моими подрастающими детьми, что мы живем не в очень искреннем, открытом обществе. Окружающая действительность не позволяет мне гордиться тем, что я белорус.

Это не отменяет помих патриотических чувств. Мой патриотизм заключается в том, что я делаю. А не в том, что я буду бегать по улице и кричать, что Беларусь самая лучшая страна в мире. В моей голове это не так. Она не самая лучшая и многое хотелось бы здесь поменять.

— А есть ли что-то, по-вашему, в нашей стране хорошее?

— Ну как хорошее... Здесь же твои семья, друзья, дом, куча социальных связей, эмоциональных привязанностей. Есть и очень много хороших законов. Например, что детей до трех лет на границе пропускают без очередей. Это немыслимое правило и для литовцев, и для поляков. В Беларуси есть очень много хорошего. Но есть ложка дегтя, которя лично на меня действует сильнее, чем бочка меда.

— Объясните, что будет с вашим издательством дальше. Сможете ли вы возобновить свою деятельность?

— Насколько знаю законы (которые вечно меняют), в течение года я не могу сдать квалификационный экзамен на регистрацию (сейчас отменили лицензирование издательской деятельности, ввели регистрацию). Будем искать обходные пути.

— Значит есть шанс, что через год вы возобновите работу издательства?

— По закону я имею на это право. Но если судить по отношению ко мне, то непонятно, чем все закончится.

— Как вы пришли к идее создать свое издательство?

— Есть такие ботаны, которые всю жизнь читают книжки. Я всю жизнь собирал книги и каким-то непонятным образом пришел к тому, что книги нужно делать самому. Я их очень люблю, занимаюсь издательством всю жизнь и получаю от этого удовольствие. Это просто любимая работа.

— Ваше издательство проработало 14 лет. Что было самым трудным за это время?

— Экономическое выживание. Книжка потеряла свою ранее завоеванную значимость и продолжает ее терять с каждым годом. Люди покупают и читают меньше. Появилось много других информационных источников, носителей, которые захватывают людей. Даже телевидение теряет прежнее влияние. Интернет занимает то место, которое в XIX веке занимали книжки.

Кроме того, в отношении белорусской книги сказывается агрессивная среда со стороны государства, маленький рынок сбыта. На протяжении всей своей деятельности мы испытывали какое-то давление. К примеру, два года действовал запрет на распространение наших книг в системе "Белкниги".

— Ваше издательство специализировалось на современной белорусской литературе. Какие ваши любимые писатели?

— Многие из них на полках издательства стоят: Рязанов, Акудович, Хаданович, Арлов, Бабков, Глобус, Костюкевич, Мартысевич, Гапеева, Рыжков — это не весь список. Много любимых из тех, кого я не издавал — или руки не дошли, или ресурсов не было.

Отношения с белорусскими писателями у меня складываются по-разному.

Это по убеждению Мининформации мы ходим стройными рядами. К фотоальбому вот были претензии, что Беларусь подана там слишком мрачно, депрессивно. Люди, которые так считают, живут в каком-то другом мире. Я живу в том мире, который есть. Сколько бы нам не надевали изумрудные очки, нас все равно трудно обмануть.

— На ваш взгляд, в каком состоянии находится белорусская литература?

— Думаю, что это набухающий шар, который когда-то лопнет. У меня есть ощущение, что на данный момент наша литература находится на каком-то невероятном подъеме. И в поэзии, и в прозе за последние 3-4 года наблюдается необычайное желание литераторов делать новые книжки, новые проекты, писать по-новому. Идет резкий скачок и качественные изменения.

— К вам обращались с предложением напечатать книги на политическую тему?

— Предлагают очень много. Но мы занимаемся литературой. Мы понимаем, в каких ограничениях живем, и у нас нет задачи ради какой-то одной политической книжки поставить весь проект под угрозу. Хотя его все равно закрыли...

Но даже зная, чем все закончится, я ничего бы не менял. Иначе все, что мы делаем, было бы политизировано, размылся бы образ хорошей литературы.

— Что вы думаете о политической жизни в стране?

— Беларусь — стабильная страна, которая пытается изо всех сил запереться от окружающего мира, оправдывая это собственным путем развития. Думаю, это крайне неблагоприятная модель политической жизни — для развития и будущего.

— В чем заключается ваша гражданская позиция?

— Я боюсь этих слов — патриотизм, гражданская позиция. Я не работаю в этих терминах. Моя задача — делать хорошие книжки. На сверхзадачи — защиту свободы слова — не претендую. Это поле, в котором очень легко завязнуть. И времени очень мало, сил очень мало. Я лучше потрачу это время на то, чтобы сделать очередную книжку Алеся Рязанова, которая для меня действительно важна и является для меня самым гражданским и патриотическим поступком.

— Что вам сегодня большего всего хочется?

— Хочется сидеть спокойно и делать книжки, как делал это до недавнего времени.

— Вы верите, что в ближайшем будущем в стране ситуация изменится к лучшему — в том числе, в сфере культуры?

— Честно говоря, не вижу оснований для какого-то оптимизма. Это связано не только с белорусской реальностью. Происходят очень неприятные процессы во всем мире — дегуманизация общества, кризис гуманитарного образования. Все меньше и меньше в современном мире места книжкам, нормальным человеческим отношениям.

Экономическая волна, согласно которой важнее всего зарабатывать деньги, быть полезным как производящая сила, с каждым годом все больше доминирует в политике и общественной жизни. Мы практически уже на грани нового мира, где человек рассматривается не как человек, а как функция.

Скорее всего, человечество, в первую очередь, потеряет поэзию. Она станет максимально бесполезной. Человечество уж потеряло философию: никого не интересует ни смысл жизни, ни доказательства существования Бога. Правительствам и людям, которые влияют на нашу жизнь, — это все неважно.

Поэтому оптимизма у меня нет. Но осталось время, в котором мы еще что-то можем делать и получать от этого удовольствие.

Минкульт узаконил «Бульбаш-холл»

Еврорадио

Научно-методический совет вдвое уменьшил охранную зону Куропат.

Вдвое — это значит со 100 метров до 50, ровно до ограждения развлекательного комплекса (так называемого "Бульбаш-холла"). Случайность ли это — что никакие постройки комплекса не придется разрушать — неизвестно. Раньше охранная зона затрагивала 4 маленьких постройки, но не касалась основного здания.

Решение об уменьшении охранной зоны в два раза принято сегодня в Минске научно-методическим советом Министерства культуры. На заседании в качестве наблюдателей присутствовали председатель Общества охраны памятников истории и культуры Антон Астапович, научный руководитель Куропат Майя Кляшторная, участница инициативы "За спасение Куропат" Анна Шапутько.

Антон Астапович обратил внимание представителя прокуратуры на нарушение порядка рассмотрения проекта — сначала он должен был быть согласован с Майей Кляшторной, а только потом быть вынесен на рассмотрение. Анна Шапутько призвала Совет не принимать "аморального преступного" решения и не допустить соседства развлекательного комплекса рядом с местами расстрела тысяч людей.

Тем не менее Совет проголосовал за новый проект единогласно. Точно неизвестно, кто из членов Совета присутствовал на сегодняшнем заседании. В лицо активисты знают только Игоря Чернявского, который также голосовал за уменьшение охранной зоны и фактически за легализацию "Бульбаш-холла".

svaboda.

КОММЕНТАРИИ

«У нас зарплаты космические, цены отличные и пенсионеры все замечательно живут?»

Татьяна Гусева

“Рэспубліка” написала о “байках, которые рассказывают предприниматели о своей несчастной жизни”. Автор уничижительно называет предпринимателей барыгами, посылает их в Первопрестольную и уверяет, что казна не заметит, если ИП станут безработными.

“Нет аппетита — не кушайте, дорогие индивидуальные предприниматели, — пишет автор правительственного издания. — И не пугайте опустошением бюджета. Не заметит казна вашей “безработицы”. Ибо в прошлом году, по официальной статистике, все белорусские ИП положили в государственную копилку всего 2,25 трлн рублей. Капля в консолидированном бюджете — около 1,4%. А вклад работающих по упрощенной системе налогообложения и того менее заметен — 814,3 млрд рублей, или 0,5%”.

— Такое ощущение, что газета “Рэспубліка” живет в той Беларуси, которая, как Арабские Эмираты, может триллион туда, триллион обратно кинуть. И при этом у нас зарплаты космические, цены отличные и пенсионеры все замечательно живут, — прокомментировал “Салідарнасці” публикацию председатель РОО “Перспектива” **Анатолий Шумченко**. — Чэсны журналист вообще не понимает сути экономики и сути жизни страны. Поскольку уважающий себя гражданин скажет “спасибо” человеку, который не просит у государства денег и зарабатывает сам на себя.

Объясню на цифрах. Капитализация индивидуальных предпринимателей составляет около 30 тысяч долларов. Сто тысяч предпринимателей, которые торгуют, умножьте на эту сумму. Получаем три миллиарда долларов. Это я минимум беру. Считаем дальше. Создание одного рабочего места в стране — от 20 тысяч долларов. Если все предприниматели вдруг станут безработными, на то, чтобы обеспечить их работой, государству придется потратить еще 2 млрд долларов. Получается, 5 миллиардов — это деньги, которые мы ни у кого не попросили, не взяли в банках и не закопали в колхозы.

Автор материала посчитал наши прямые налоги. А есть еще косвенный налог, который изымается в виде платежей арендных, социальных и так далее. И не надо забывать об инфраструктуре — сколько открыто торговых центров, рынков, сколько денег было заложено банками и инвесторами, а за все платят ИП.

“Голыми не будут ходить только олигархи”

“Да не переживайте так за трудовой белорусский народ: оденут его универмаги, специализированные магазины, брендовые бутики. А если сети к делу подключатся...”, — пишет газета Совмина.

— Голыми не будут ходить только олигархи! — не сдержался Анатолий Шумченко. — Те люди, которые одеваются в крупных красивых торговых центрах, где аренда 60-90 евро и цены начинаются от 400 долларов за единицу товара. А что скажет автор материала рабочему, который получает копейки, и для него джинсы купить за 50 долларов — это уже удар по бюджету?

Во всем мире сети, гипермаркеты, о которых он говорит, выполняют функцию насыщения продовольственной группой товаров. Они никогда не насытят рынок товарами промышленными.

А что касается универмагов, мое поколение помнит синих кур, одинаковых тапочек, брюк и всего остального. Данный товарищ хочет вернуть нас назад — в СССР.

Бренды — это элитная торговля. Во-первых, они стоят недешево. Во-вторых, в нашу страну они не хотят идти. Вы не задавались вопросом, почему у нас нет “Манго”, “Гуччи”, “Версаче” в таком количестве, как в Европе? Почему у нас нет таких скидок по 70%, как на Западе?

В Беларуси все монополизировано. Кто у нас торговые центры строит? Мы что, не знаем? Вы что думаете, сегодня Анатолий Шумченко сможет торговый центр построить? Взять кредит в банке? Никогда! Строят приближенные, и они создают монополию.

HORIZONT

Адкрытае акцыянернае таварыства «Кіруючая кампанія холдзінга «ГАРЫЗОНТ» Вытворчае унітарнае прадпрыемства «Завод электронікі і бытавой тэхнікі Гарызонт»	Открытое акционерное общество «Управляющая компания холдинга«ГОРИЗОНТ» Производственное унитарное предприятие «Завод электроники и бытовой техники Горизонт»
ЗАГАД	ПРИКАЗ
20.11.2013 № 284	
г. Мінск	г. Минск

Об установлении режима неполного рабочего времени на Унитарном предприятии «ЗЭБТ Горизонт»

В связи с сезонным колебанием объемов производства, а так же фактической численностью, превышающей расчетную численность, с целью снижения издержек производства, повышения рентабельности производимой продукции, а так же сохранения рабочих мест, а вместе с тем производственного потенциала для дальнейшего наращивания объемов производства

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Установить на Унитарном предприятии «ЗЭБТ Горизонт» для всех работников структурных подразделений, за исключением обеспечивающих жизнедеятельность и безопасность предприятия, неполную рабочую неделю с дополнительным выходным днем пятница с 8 января 2014 года по 31 марта 2014 года.

2. Начальнику отдела кадров Коровкиной Е.Б. до 1-го декабря 2013 года заключить с работниками предприятия соглашения об установлении режима неполной рабочей неделей. Одновременно разъяснить работникам последствия отказа от работы в предложенном режиме.

3. Для работников, которым будет установлен режим работы с неполной рабочей неделей, оплату производить за фактически отработанное время с повременно-премиальной оплатой труда, и за фактически выполненную работу со сдельно-премиальной оплатой труда.

Директор А.Л. Орлов

«Горизонт» переходит на четырехдневку

charter97.org

Рабочим крупнейшего производителя электроники в Беларуси урежут зарплату.

Об этом говорится в приказе директора завода “Горизонт” Александра Орлова, текст которого прислали в редакцию сайта charter97.org. В течение трех месяцев — с начала января и до конца марта 2014 года — пятницы будут выходными, а зарплата рабочим предприятия будет выплачиваться с учетом фактически отработанного времени.

“Приказываю установить на Унитарном предприятии “ЗЭБТ Горизонт” для всех работников структурных подразделений, за исключением обеспечивающих жизнедеятельность и безопасность предприятия, неполную рабочую неделю с дополнительным выходным днем пятница с 8 января 2014 года по 31 марта 2014 года.

Начальнику отдела кадров Коровкиной Е.Б. до 1 декабря 2013 года заключить с работниками предприятия соглашения об установлении режима неполной рабочей неделей. Одновременно разъяснить ра-

КОММЕНТАРИИ

Зачем белорусским властям понадобился референдум?

Михаил Брошин, иллюстрация Михаил Ларичев, caricatura.ru

В Беларуси намечается четвертый референдум.

На совещании по вопросу совершенствования деятельности судов и органов юстиции **Александр Лукашенко** поставил задачу: с 1 января 2014 года в стране должна функционировать новая судебная система, предполагающая, в частности, объединение судов общей и хозяйственной юрисдикции.

Как отметил заместитель главы президентской администрации Валерий Мицкевич, такая реформа возможна без предварительной корректировки Конституции, но с последующим ее изменением путем референдума.

Очевидно, что устраивать всенародное голосование исключительно ради изменений в судебной системе власти бы не стали. Нашли бы выход попроще, тем паче в условиях отсутствия реального контроля за соблюдением законности со стороны руководства страны.

Следовательно, реформа судебной системы — лишь предлог для организации референдума. Что же может быть его реальной целью?

Версий хватает. Согласно одной из них, власти хотят ускорить проведение президентских выборов. Овозможности того, что очередная кампания по выборам главы государства состоится уже в 2014 году, ”Салідарнасць” уже писала.

В этом случае, назначив референдум, скажем, примерно через год, власти пристегнут к нему — разумеется, “в целях экономии средств” — президентские выборы. Это позволит формально объяснить, почему кампания сдвигается на значительный отрезок времени.

Следующий вариант: руководство страны желает провести ряд непопулярных решений (типа введения автомобильного налога) через референдум, чтобы снять с себя ответственность: мол, граждане проявили сознательность и решили, что надо поделиться с государством последней рубашкой. Выглядит смешно? Да не очень. Напомним, что в 1996-м году,

согласно официально озвученным результатам всенародного голосования, белорусы отказались от права избирать руководителей местных органов власти и знать, как чиновники расходуют госсредства.

Референдум может понадобиться для юридического обоснования присоединения Беларуси к Евразийскому экономическому союзу. Референдум может понадобиться для изменения других статей Конституции. Референдум может понадобиться... да для чего угодно.

Гадать можно долго. Фактом же является то, что все предыдущие референдумы использовались для укрепления режима личной власти Александра Лукашенко. Так что, новость о грядущем очередном “всенародном волеизъявлении” — тревожный сигнал.

ботникам последствия отказа от работы в предложенном режиме.

Для работников, которым будет установлен режим работы с неполной рабочей неделей, оплату производить за фактически отработанное время с повременно-премиальной оплатой труда, и за фактически выполненную работу со сдельно-премиальной оплатой труда”, — говорится в приказе.

О том, какими последствиями может обернуться отказ от работы в “предложенном режиме”, о разъяснении которых говорится в документе, неизвестно.

“Приказ, по которому работников переводят на сокращенную неделю, — незаконный. Противоречит статье 32 Трудового кодекса РБ. Это подтвердит любой юрист”, пишет читатель сайта charter97.org.

С похожими проблемами завод сталкивался в первой половине этого года. Рабочие сообщали о том, что с предприятия уволены более ста человек, а работает оно с перебоями. В начале марта в некоторых цехах была введена четырехдневная рабочая неделя. В частности, это коснулось цеха по сборке телевизоров. Пятница была объявлена выходным днем, а четыре рабочих дня перенесли на осень.

ОБЩЕСТВО

Баумгертнер рассказал, как ему сиделось в белорусской «американке»

Московский комсомолец”

Гендиректор “Уралкалия” рассказал, как ему живется в камере.

Главному на сегодняшний день вип-заключенному России — Владиславу Баумгертнеру — нары оказались не по размеру. В буквальном смысле. Топ-менеджер “Уралкалия” спит, свесив ноги, поскольку его рост отличается от длины кровати на 13 см. Еще у арестанта отобрали пароварку, и теперь он не может подогреть пищу.

Владислава Баумгертнера по приезду в Белокаменную сразу поместили на спецблок. Тут система охраны усиленная, в каждой камере видеонаблюдение.

— Арестанты очень серьезные люди, а мы все фиксируем, чтобы не было вопросов, — говорят сотрудники. — Владислава я в СИЗО встретила случайно, если так можно выразиться. В рамка плановой проверки ОНК обходила камеры спецблока. И вот в одной — № 509 — как раз оказался он — в желтой футболке, спортивных штанах, тапочках...После дорогущих костюмов и галстуков, в которых он неизменно появлялся на телеэкранах и страниц газет, этот образ казался нереальным. Но его обаятельную слегка ироническую улыбку ни с чем не спутаешь. В камере кроме Владислава двое, оба — “экономические”. Один сразу же при нас обратился к начальнику СИЗО: “Ну помогите решить вопрос с учебниками! Близкие их купили, но в СИЗО не принимают — говорят, чек нужен. А его не сохранили. Можно без этого чека мне книги передать?”

Сам Баумгертнер всем доволен, только говорит, что пароварки не хватает. Она вроде была в этой камере, но потом сотрудники почему-то забрали, а без нее обед никак не разогреть. А ведь когда заключенные после допросов, поездок в суд возвращаются в камеру, еда уже остывшая. Начальник обещает вопрос решить — и с пароваркой, и с учебниками. Я смотрю на бизнесмена снизу вверх.

— Сколько у вас рост, если не секрет?

—193 см.

— А кровати здесь какого размера сколько?

—180, — отвечают сокамерники.

— Так как же вы спите?

— Так и сплю, ноги в сторону... — говорит Баумгертнер.

Нары у него на первом ярусе, у окна (кстати, самое лучше по понятиям заключенных место). Если спать головой к окну (а подушка там), то получается, что ноги либо прямо на соседа придется взгромоздить, либо свешивать. В таком положении день-другой можно помучиться, но не все же время. Просим начальника решить проблему. Тот вздыхает, но обещает что-нибудь придумать.

— В изоляторе КГБ Беларуси, где я сидел, кровати были длинные, — говорит Владислав. — Я там был в “одиночке”. Точнее, камера была рассчитана на 4 человек, но я был один. Питание там такое же, как здесь. Прогулки, правда, длительнее — 2 часа (тут один час). Зато там спорта нет, и ограничений по передачкам больше. А главное — на родине всегда лучше!

Спортзал Баумгертнер, как выяснилось, посещает вместе с товарищами регулярно. И вообще отлично выглядит — подтянутый, спортивный. На здоровье не жалуется. Целым днями либо книги читает, либо с товарищами разговаривает, либо думает.

В камере и обстановка, и атмосфера очень даже ничего. Есть хороший ЖК-телевизор, холодильник, забитый продуктами. Есть даже крошечные горшочки, где лук растет — так что можно свежее зеленое перышко к обеду сорвать. Кстати, все трое тюремную пищу едят изредка. А так заказывают себе платные комплексные обеды — по 220 рублей. В день нашего прихода там была картошка тушенная, борщ. Пища по качеству почти ресторанная. Плюс при желании можно заказать пиццу (изучаю листок с ассортиментом — самая дешевая по 900 рэ), взять на прокат шахматы, нарды.. .

— Жалоб на содержание нет, — хором говорят все трое.

А когда разговор заходит о статьях, по которым обвиняются, Баумгертнер добавляет:

— Мы все тут себя виновными не считаем.